

Содержание

Глава первая ЛЮБОВНЫЙ ТРЕУГОЛЬНИК	9
Глава вторая ЗЕМНАЯ СИЛА ЖИЗНИ	59
Глава третья ДОВЕРЧИВЫЕ ЛЕПЕСТКИ	159
Глава четвертая ГОРИ, ГОРИ ЯСНО	216
Глава пятая ЛЕДЯНЫЕ ВЕРШИНЫ	218
Глава шестая ИСТИНА ЛЮБВИ	319

Я слушаю истории — и эти истории меняют меня. Я рассказываю истории — и эти истории меняют других! В историях есть жизнь и есть знание. В историях — наши мечты и наши разочарования. В историях спрессованы время и опыт многих людей. Я благодарю всех тех, кто приходил на занятия в «Академию частной жизни» и делился своими историями, своими открытиями и потерями. Благодаря вам родилась эта книга.

Вот и подошла к концу история моих героинь. Мы менялись вместе с ними, и менялся мир вокруг нас. Но каждый день начинается новая история, и я верю, что практики и медитации, изложенные в этой книге помогут вам создать историю, у которой будет только счастливый конец.

Лариса Ренар

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Любовный треугольник

2006

— Мой муж перестал со мной спать, — первое, что заявила Карина, моя московская подруга, встретив меня в аэропорту. Я застыла на месте, с чемоданом и коробкой пахучих сыров в руках, не отойдя еще от полета и своего путешествия во Францию.

Глядя на нее, поверить в это было трудно. Даже с заплаканными глазами и в небрежно наброшенном коралловом кожаном коротком плаще Карина выглядела сногшибательно. И хотя моей подруге недавно исполнилось тридцать восемь, больше двадцати восьми ей не давал никто. Длинные черные волосы, вздернутый носик, томные карие глаза, пышная грудь и стройная фигура сразу же приковывали внимание мужчин, заставляя их фантазировать. Даже когда Карина появлялась со своими тремя детьми, двумя взрослыми сыновьями восемнадцати и пятнадцати лет и очаровательной шестилетней дочкой, она все равно становилась центром внимания всех мужчин в радиусе километра. И казалось, единственный, кто не придавал этому никакого значения, был ее муж Антон. «За двадцать лет привыкаешь даже к неземной красоте», — шутила Карина над равнодушным своего мужа. Но видно, сейчас равнодушие Антона

стало проявляться не только по отношению к внешности жены.

— И когда это случилось? — поинтересовалась я, выйдя из оцепенения.

— Уже почти полгода, — прошептала Карина, сдерживая слезы.

— Карина, он ушел? — осторожно спросила я, пытаюсь понять, что происходит.

— Нет, — отрицательно помотала она головой и разрыдалась.

— Слушай, пойдем выпьем чаю, и ты мне все расскажешь.

Войдя в кафе и усадив Карину за столик, я пошла за чаем, но вернулась с бокалом. Пригубив коньяк и на минуту прекратив рыдания, Карина смогла продолжить:

— Но я узнала, что у него уже два года — вторая, параллельная семья и... — Она опять разразилась слезами. — И она ждет ребенка, — наконец-то выдавила из себя Карина, на секунду остановив всхлипывания.

Я машинально выпила Каринин коньяк:

— И когда ты это узнала?

— Сегодня утром было явление. — Карина снова заплакала.

— Может, тебе привиделось? — неудачно пошутила я.

— Лучше бы привиделось, — сквозь слезы пробормотала моя подруга.

— Так, расскажи все по порядку, — взмолилась я.

— Все началось недели три назад, — почти внятно начала рассказывать Карина. — Мы планировали майские праздники, и тут Антон сказал, что они едут большой компанией открывать сезон кайт-серфинга в Египет и, конечно же, мне

будет скучно в чисто мужской компании и лучше мне съездить во Францию на СПА. В принципе, рассудила я, любой мужчина после сорока пяти начинает искать приключений на собственную пятую точку, и занялась поисками места, где бы себя понежить.

— Потребность в адреналине и экстриме считается проявлением кризиса среднего возраста, — вставила я невпопад научный факт.

— Да уж! — согласилась Карина. — Я тоже решила, что лучше кайт, чем молодые девки. Честно говоря, про себя я подумала, что, может, это восстановит его потенцию. Меня, конечно, тревожило, что мой обычно страстный муж как-то сдал и последний раз мы занимались сексом в Новый год, но я решила, что много работы, возраст — сорок шесть, нервотрепка с партнерами и акциями, курение и алкоголь не способствуют сексуальной активности, и мне просто надо потерпеть. — Карина улыбнулась и покачала головой. — Вот дура-то, все мужиков жалею. — И продолжила: — Сегодня утром Антон улетал, как всегда, поцеловал утром, сказал: «Доброе утро, любимая» — и, взяв сумку, поехал в Домодедово. Я повалялась еще минут пять и решила, что тоже пора вставать, и побрела на кухню варить кофе. И там увидела его забытый мобильный. Как идеальная жена, схватила ключи и, прыгнув в машину, бросилась догонять мужа. Примчалась в аэропорт, почти бегу к зоне регистрации, и... что я вижу: мой муженек стоит в очереди на регистрацию и целуется с молодой девицей. В голове потемнело, сразу все встало на свои места. Как он чересчур навязчиво убеждал меня, что будет только мужская компания, как демонстративно показывал ваучеры на гостиницу с мужскими именами, как буд-то я его спрашивала, вспомнились слова Тани, жены одного

из кайтеров, Валеры, что надо бы присмотреться к собственному мужу. — Карина еще раз усмехнулась, повертела пустой бокал и продолжила: — И вот я, оцепенев, смотрю на эту картину, мне хочется броситься и разорвать его билет, отхлестать по щекам и просто стереть его в порошок, но я словно приросла к полу и не могу сделать ни шагу. Тут раздается звонок его телефона. Я беру и слышу сладкий голос мужа: «Дорогая, я забыл телефон, но ничего — отдохну от дел. Ты не представляешь, какой кайф — одни мужики. Целую. Привет детям». — Карина так хорошо передразнила интонации своего мужа, что я невольно рассмеялась.

— И что случилось дальше? Ты бросила ему телефон в лицо, разорвала его билет и устроила скандал? — предположила я дальнейшее развитие событий.

— Очень хотелось. И я почти двинулась по направлению к нему, как почувствовала, что кто-то схватил меня за руку. Я обернулась и увидела Татьяну. Она уже проводила Валеру. Видно, она все поняла и, произнеся: «Разрушить ты всегда все успеешь», — буквально силой вытащила меня на улицу.

— Она, что, все знала и молчала? — возмутилась я.

Каринка покачала головой:

— Она делала тонкие намеки, но я упорно отказывалась их понимать, да и потом, мы с ней не слишком хорошо знакомы, пересекались раза три на тусовках.

— И что она рассказала?

— Оказывается, они вместе уже два года. — Карина опять разрыдалась. — И представляешь, он появляется с ней на всех кайтовских тусовках, куда меня, конечно же, редко берет, говоря, что мне там будет скучно. Приезжает к ней каждый вечер после шести, ужинает, смотрит новости и еще

кое-чем занимается, я в это время грущу и думаю, что беденький мой муж каждый вечер сидит на работе до одиннадцати и возвращается домой только спать, говоря, что после шести он не ест, и вместе мы ужинаем только на отдыхе, где почему-то он забывает не есть после шести. Теперь-то я понимаю, где он ужинает, — вздохнула Карина.

— Да, мир не без добрых людей, — заметила я, выслушав Карину. — А зачем она тебе все это рассказала? — задала я довольно неловкий в этой ситуации вопрос.

— Боялась, что я наделаю глупостей, и решила, что информация меня спасет. Знающий вооружен. В принципе я что-то и сама чувствовала, но после двадцати лет брака многие вещи легче не замечать. И вообще, куда я с тремя детьми? Я забыла, что такое работа, я привыкла тратить по десять — двадцать тысяч евро в месяц только на шмотки и косметолога. — Карина грустно покачала головой. — И когда Татьяна уехала, я поняла, что если я вернусь домой, я что-нибудь с собой сделаю. Слава богу, что тебя надо было встречать! Я все пять часов до твоего рейса металась по аэропорту, словно больная. Хорошо, когда много людей, кто-то приезжает, кто-то уезжает, поэтому никто особо внимания на меня не обращал. — Карина улыбнулась сквозь слезы. — А день так чудесно начинался!

1906

— А день так чудесно начинался, — услышала я прорвавшиеся сквозь рыдания слова и, войдя в тетушкин будуар, увидела слегка полноватую молодую женщину, которая рыдала, уткнувшись в тетушкины колени. Я переводила недоуменный взгляд с одной на другую, не понимая, что происходит.

Я не была в Петербурге почти год после истории с Камиллем, спрятавшись ото всех в своем доме в Шамани. Камилль помог мне вернуть драгоценные камни для древнего обруча женской силы, но забрал мое сердце. И теперь я понимала, что значат эти слова. Я все еще не могла прийти в себя с того момента, как он сказал мне, что остается со своей женой. Надеялась, что спокойствие гор и красота Монблана помогут мне его забыть и перестать так безнадежно любить. Но ничего не помогало — ни долгие прогулки, ни энергетические практики, ни медитации, ни флирт. Другие мужчины казались пресными и скучными, менее сильными и менее мудрыми. Это так было на меня не похоже, что я сама себя не узнавала. А мысль о том, что я ничего не могу изменить и что Камилль сделал трагическую ошибку, отказавшись от нашей любви, еще больше ухудшала мое состояние.

Ноющая боль омрачала каждый день, и я почти поверила, что от любви можно умереть. И даже обруч женской силы, символизирующий власть и силу женщины, казалось, потускнел от моих переживаний. Этот символ женской власти и могущества был подарен Афродите Гефестом в знак преклонения перед ней и долгое время хранился жрицами стихий в храме Афродиты. Тетушка когда-то нашла обруч, но без камней, на Акрополе и передала мне.

Согласно древней легенде, та женщина, которая сможет найти рубин, бриллиант, изумруд и сапфир, пройдя все испытания, получает неограниченную власть над мужчинами и миром. И хотя я собрала все камни с помощью Камилля, я понимала, что, тоскуя по нему, не могу воспользоваться заложенной в обруче силой. Проснувшись однажды, я почувствовала, что спокойствие Шамани и мое добровольное затворничество нисколько меня не излечивают. Мгновенно

сбрав вещи, я помчалась к своей тетушке, Софье Николаевне Иллариийской, в Петербург. Я вспомнила, как тетушка учила быть меня истинной женщиной, помогала мне понять ожидания мужчин, делилась со мной древними секретами управления женской энергией. Я устала просто так горевать. «Может, тетушка с ее потрясающими знаниями и мудростью сможет что-то придумать и все-таки вырвет меня из тисков этой тоски», — надеялась я. Но, видимо, тетушкина помощь требовалась не только мне одной.

— Варенька, как я рада тебя видеть. — Тетушка осторожно отстранилась от молодой женщины и бросилась меня обнимать.

— Аннушка, — обратилась она к незнакомке, — это моя племянница Варвара Ренар, она овдовела два года назад и теперь путешествует и наслаждается жизнью.

Анна подняла на меня полные слез глаза и, прошептав: «Лучше бы я овдовела», — зарыдала еще сильнее.

— Объясните мне, что происходит. — Я непонимающе переводила взгляд с тетушки на Анну и обратно.

— Аннушка — моя крестница. — Софья Николаевна погладила молодую женщину по голове. — У нее прекрасный годовалый сын, а ее муж Николай Червонов, чудный молодой человек, получил недавно повышение по службе и...

— И завел себе любовницу, — перебила Аннушка тетушку и опять зашлась в слезах. — Я сегодня получила письмо от нее, и...

— Этого следовало ожидать, — невозмутимо сказала тетушка и добавила: — Посмотри, ты стала похожа на корову в стойле. И кто бы мог поверить, глядя на эту девушку, что еще два года назад она блистала на балах и поражала всех своей грациозностью и игривостью.

— Крестная, это было так давно! — Анна зарыдала еще сильнее и запричитала: — Я растолстела после родов, по-дурнела, занялась ребеночком, а он...

— Ударился в загул, — продолжила тетушка, ничуть не выглядя расстроенной или сильно огорченной. — Ну что с вами, молодыми, сделаешь... Вам хоть кол на голове теши, пока этим колом по голове не прибьет, внимания не обратите.

Софья Николаевна, несмотря на высокое положение, любила простонародную речь и всегда выражалась четко и конкретно, особенно в критических ситуациях.

— Сколько раз я тебе повторяла: «Похудей, обрати внимание на мужа», — выговаривала она Аннушке, — а ты все пеленки да распашонки, вот и доняничилась.

— Софья Николаевна, вы можете его вернуть? — с надеждой спросила Аннушка.

2006

— Лорик, ты сможешь мне его вернуть? — Внезапно прекратив рыдать, Карина с мольбой посмотрела на меня.

— Я? — задумчиво пробормотала я.

— Конечно, ты, — уже более убежденно заговорила Карина. — Должна же тебе передаться сила от твоей прабабушки, Варвары Ренар, тем более ты весь прошлый год носилась по всему миру, изучая древние знания и собирая камни для какого-то обруча, так что пора делиться знаниями с подругами.

Я задумалась. Находка дневника моей прабабушки, княгини Варвары Ренар, путешествие в Индию, Данию, на Кипр и в Непал в поисках драгоценных камней для обруча

действительно помогли мне многое понять о законах, управляющих отношениями мужчины и женщины, законах энергии. Но пока я пробовала применять эти законы, чтобы изменить свою жизнь, а не менять жизни других. Моя жизнь действительно сильно изменилась: из жесткой бизнес-леди, пугающей мужчин, я превратилась в соблазнительную и женственную девушку, окруженную поклонниками. И если раньше выбирали меня, то теперь выбирала я. Но я все еще не нашла свою половинку и поэтому не была уверена, что могу помогать другим.

— Ларис, хватит размышлять! — В Карине включилась ее природная страсть командовать. — Мне нужен план действий. Помни: помогая другим, ты помогаешь себе, — словно прочитав мои мысли, провозгласила она. — Хорошо хоть дети на майские уехали к бабушке, не надо будет изображать счастливую мать семейства. Ладно, — горестно вздохнула она, — поехали домой, а ты по дороге поразмышляй, что мне делать и как его вернуть.

— Карина, обещаю что-нибудь придумать, но пока бесполезно что-то делать! — покачала я головой.

— Конечно. Потому что единственное, что мне хочется сделать, — это кастрировать своего муженька. И я уже жалею, что Татьяна остановила меня.

— Не жалею, она права — в таком состоянии можно было только дров наломать, слишком много боли, злости и обиды. Самое мудрое — затаиться и подождать, прийти в себя. Попробуй отстраниться от всего, дать себе время осознать, что произошло. В общем, выйти из ситуации и взять паузу, чтобы раствориться в своей боли и избавиться от нее.

— Слушай, а каких-нибудь более быстрых методов избавления от боли у тебя нет? Может, таблетка какая?

— Нет, таблетку от душевной боли пока не изобрели. У тебя эмоциональный шок, и он продлится три—семь дней. Надо просто это пережить и не делать никаких глупостей. Но есть техника эмоциональной свободы, разработанная Крейгом. Думаю, что сейчас она подойдет лучше всего. По крайней мере, ты сможешь вести машину. Мне о ней рассказал один австралийский доктор Хендрик, — продолжила я. — Мы познакомились с ним на конгрессе на Бали. В один из вечеров мы сидели в ресторане «Ку Де Та» и рассуждали о несчастной любви. Представляешь — берег океана поздним вечером, подсвеченный только светом факелов, деревянные шезлонги вместо стульев, больше напоминающие резные широченные лежа, утопающие в белом песке. И мерцающее пламя свечей в подсвечниках, стоящих на низких деревянных столиках. — Я говорила медленно и успокаивающе, вспомнив, что в ситуации острого шока такая речь помогает человеку прийти в себя. — И мы возлежим на этих шезлонгах, попивая вкуснейший коктейль, слушая звук волн, разбивающихся о камни прямо у самых ног, любуясь океаном, и Хендрик показывает мне эту практику спасения от несчастной любви. Он сказал, что эта техника помогает лучше всяких заговоров.

— Хватит томить. Показывай уже, — взмолилась Карина.

— Сначала ты стучишь по точке под ключицей и три раза повторяешь: «Даже если меня предал муж, я совершенно и полностью принимаю себя».

Пока Карина повторяла, ее глаза опять стали наполняться слезами. Я тоже готова была разрыдаться от жалости вместе с ней, но, всхлипнув, поняла, что лучше все же что-то делать, и продолжила:

— Теперь подушечками указательного и среднего пальцев правой руки ты начинаешь пробивать энергетические каналы на левой стороне. По теории Крейга, негативные эмоции блокируют энергию и человек теряет силы. Простукивая эти каналы в определенной последовательности, ты восстанавливаешь энергию. Ты простукиваешь над бровями, вокруг глаза, под ключицей, под грудью, по боковой поверхности тела, по всем пальцам, начиная с большого, и заканчиваешь на внешнем ребре ладони под мизинцем.

Каринка начала стучать, рассеянно смотря на меня.

— А теперь стучишь по ямке между мизинцем и безымянным пальцем, поднимаешь глаза вверх, опускаешь вниз, вращаешь по кругу влево, потом вправо, поешь песенку.

— Какую еще песенку? — изумилась Карина, смотря на меня как на ненормальную.

— Любую.

— Подскажи что-нибудь.

— Ну, например: «Какой чудесный день, какой чудесный пень. Какой чудесный я и песенка моя!»

— Издеваешься?

— Нет, просто пытаюсь помочь.

— Ну хорошо, — согласилась Карина и промурлыкала песенку.

— Теперь считаешь до пяти и повторяешь песенку, а потом снова простукиваешь все каналы в той же последовательности.

— На первый взгляд полный бред, — прокомментировала Карина, повторяя за мной простукивание.

— Хендрик рассказывал, что его эта техника вернула из состояния овоща после инсульта, а кого-то вернула к жизни с посттравматическим синдромом. Она помогла тем, кто